

Се Муцин от досады схватился за волосы, позвал слугу и попросил бумагу с кистью. Быстрыми взмахами он написал два письма. Одно — отцу, чтобы доложить о благополучии, другое — Чжао Хуайцзиню, убеждая его честно сидеть в столице. Если во дворце станет невоготу, он советовал вернуться в дом Чжао и быть рядом с госпожой Чжао, которая готовилась к родам. Письмо вышло длинным и многозначительным. Теневой страж, взвесив в руке письма и взглянув на подписи, почувствовал, как в душе его пронеслось десять тысяч ругательств. Ваше Высочество, наследный принц, разве это правильно? Неужели вы не боитесь, что император узнает и рассердится?

Се Муцин не обращал внимания на такие мелочи. Как только Теневой страж выпустил своих соколов, он быстро покинул гостиницу, спасаясь бегством.

Путь туда не был особенно опасен, но, поскольку это был первый раз, когда Се Муцин отправился в столь дальнее путешествие в одиночку, он набрался опыта с ошибок. Из-за нехватки жизненного опыта его не раз обманывали, к тому же, встречая по дороге нищих, он, как маленький бодхисаттва, покупал сухой паек, чтобы раздать его. Однажды вечером он обнаружил, что деньги закончились...

— Шестой, Шестой, — тихо позвал он Теневого стража, который был примерно его возраста. Шестой был человеком живым, хотя, как Теневой страж, не имел права часто разговаривать с людьми. Однако с тех пор, как он поступил к Се Муцину, они словно нашли общий язык. Шестой, словно высыпая горох из мешка, рассказал Се Муцину множество историй о своей службе Теневым стражем, включая сплетни и слухи. Седьмой, скрывавшийся на балке, содрогался: Шестой попал к хорошему хозяину!

— Шестой, Шестой, у нас кончились деньги, — с грустью в голосе произнес Се Муцин.

— Господин, вот письмо от молодого господина Чжао, — с улыбкой протянул Шестой письмо, совершенно не беспокоясь о проблеме своего хозяина. Ведь император дал Седьмому жетон, по которому можно было получить деньги в банке Туньюань, так что нехватка денег была невозможной.

— Шестой, Шестой, собирай вещи, мы должны бежать!

Шестой увидел, как лицо его молодого хозяина побледнело и тот, шатаясь, поднялся со стула.

Шестой стал серьезен.

— Что-то случилось?

— Нет, нет, едет Аюй!

Почему наследный принц так боится молодого господина Чжао? Шестой с недоумением думал об этом, собирая вещи. Но теперь, сидя на балке, он наконец понял почему: у молодого господина Чжао язык был острее, чем кинжалы Теневых стражей!

Действительно, после нескольких дней пути молодой господин Чжао наконец настиг Се Муцину, который, получив его письмо, помчался галопом. И сейчас наследный принц смиренно стоял, принимая выговор.

— Что это за поведение? Ты ушел, не сказав ни слова, оставил только письмо и умчался. Ты вырос, стал сильнее, крылья отрастил, да? Ты не думаешь о своем статусе? Ты наследный принц! Что, если с тобой что-то случится? Это дело можно было поручить второму принцу, он

всего на несколько месяцев младше тебя, но уже покинул дворец и обосновался в своем доме. Жизненного опыта у него больше. Неужели ты не можешь думать головой? Древние говорили: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Почему ты не можешь этому научиться?.. — Чжао Хуайцзинь, измученный бессонницей и усталостью, был бледен, но все же нашел силы отчитать Се Муцина. Почему он не думает о себе? Чжао Хуайцзинь глубоко вздохнул. Он тоже волновался за него. В тот день, увидев оставленное письмо во дворце, он был почти в отчаянии. Что значит «я еду на северо-запад, чтобы успокоить народ, не скучай по мне слишком сильно»? Се Муцин, лучше тебе молиться, чтобы я тебя не поймал, иначе... Чжао Хуайцзинь с мрачным лицом скомкал письмо в руке.

Но сейчас у него не было сил даже ударить его.

— Уходи, — устало вздохнул Чжао Хуайцзинь, встал и почувствовал, как перед глазами потемнело. Он потерял сознание.

Се Муцин среагировал мгновенно и подхватил Чжао Хуайцзиня, дав ему упасть в свои объятия.

— Шестой, Шестой, посмотри, что с Аюем? — с тревогой крикнул он, обращаясь к балке. Шестой спрыгнул вниз и внимательно проверил пульс Чжао Хуайцзиня.

— Ну как? — спросил Се Муцин, когда Шестой убрал руку.

— Господин Чжао из-за долгой дороги и недосыпа переутомился, поэтому и упал в обморок. Господин, не волнуйтесь, через пару дней поправится, — с улыбкой сказал Шестой. Он уже понял, что наследный принц относится к молодому господину Чжао совсем не просто.

— Шестой, завтра найди повозку, постели мягче, купи сухарей. У Аюя слабое здоровье, поэтому мы поедем на повозке, — с хмурым видом глядя на Чжао Хуайцзиня без сознания, серьезно приказал Се Муцин. Шестой кивнул и исчез из комнаты.

В комнате остались только Се Муцин и Чжао Хуайцзинь.

Се Муцин намочил платок и осторожно протер потрескавшиеся губы Чжао Хуайцзиня, тихо вздохнув.

— Зачем ты так поступаешь? Ты так устал, чтобы добраться сюда. Хотя это место недалеко от столицы, оно сильно отличается от нее. Почему ты решил мучить себя? Если тебе не хочется оставаться во дворце, я же говорил, что ты можешь вернуться в семью Чжао и присматривать за госпожой Чжао, пока она не родит твоего младшего брата... Почему ты не слушаешь? Зачем решил искать лишних страданий? Разве ты не думаешь, что мне будет больно это видеть? — последние слова были тихими, словно ветер, касающийся ив, и они исчезли в воздухе, не оставив ответа.

Се Муцин с нежностью смотрел на прекрасное лицо под руками, словно загнипнотизированный. Не ведая, что творит, он медленно наклонился, желая увлажнить сухие губы. Кровь на трещинах казалась ему невыносимо раздражающей. Его Аюй должен быть безупречен. В тот момент, когда он почти коснулся бледных губ, за дверью раздался возбужденный голос Шестого. Се Муцин словно очнулся, в панике вскочил и, спотыкаясь, выбежал из комнаты.

Шшш... у колодца в гостинице шумела вода. На лице Се Муцина, подобном нефриту, проступил румянец возбуждения. Как он мог так поступить? Как посмел позволить себе такую вольность! Чжао Хуайцзинь был для Се Муцина луной в небе: любоваться издали можно, но трогать нельзя.

Однако в гостинице, когда дверь с тихим скрипом закрылась, человек, который был без сознания, медленно открыл глаза, и на его губах появилась легкая улыбка, которая вскоре исчезла. Проклятые Теневые стражи!

Шестой, кормивший лошадь, внезапно чихнул. Он почесал зудящий нос: наверное, продуло. Завтра нужно будет надеть что-то теплее. Он погладил фыркнувшую лошадь, привычно улыбнулся, глаза щурились полумесяцем и сияли в лунном свете.

Под настойчивый крик петуха в гостинице Се Муцин с досадой сел на кровати, потом застыл, почувствовав, что штаны... влажные... Вспомнились сладострастные сны прошлой ночи...

Когда-нибудь я перестану видеть такие сны! — сквозь зубы пообещал Се Муцин, яростно стирая белье.

Время шло, и Се Муцин наконец добрался до места назначения. Он стоял на краю пустынной земли, вокруг толпились беженцы, жалко на него глядевшие. В их сердцах кипели обида и гнев. Се Муцин узнал, что среди них были те, кто хотел ворваться в резиденцию губернатора, отобрать все зерно и убить Линь Юня, того подлого чиновника. Се Муцин содрогнулся. Люди министра Лю уже начали действовать?

Се Муцин решил сыграть в игру. Он велел Седьмому замаскироваться под него и, притворившись, что ничего не знает, войти в управление вместе с Линь Юнем, который вышел его встречать. Надо признать, господин Линь делал вид хорошо. Если бы Се Муцин заранее не знал правды, он, наверное, поверил бы господину Линю. Се Муцин холодно усмехнулся, глядя на письмо, которое принес Седьмой. Действительно, это был цзюаньюань, он отлично справлялся с показухой.

<http://bllate.org/book/17702/1653005>